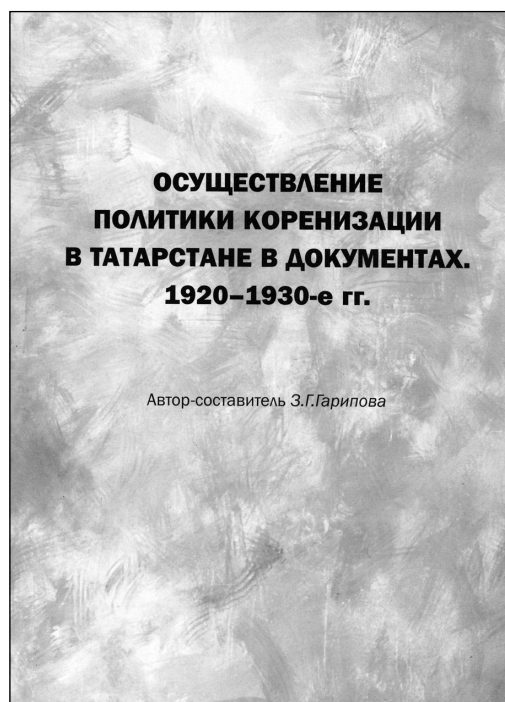

ПОЛИТИКА КОРЕНИЗАЦИИ:

ДОКУМЕНТАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

Осуществление политики коренизации
в Татарстане в документах. 1920-
1930-е гг. / Авт.-сост. З. Г. Гарипова. —
Казань, 2009. — 272 с.

В 2009 г. Институтом истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан была выпущена книга З. Г. Гариповой «Осуществление политики коренизации в Татарстане в документах. 1920-1930-е гг.». Документальный сборник охватывает 156 документов

из фондов Национального архива РТ, Центрального государственного архива историко-политической документации РТ и Российского государственного архива социально-политической истории в Москве.

Издание посвящено практически не изученной ранее проблеме: в нем отражена деятельность республиканских властей по вовлечению татар в работу органов управления, по массовой их подготовке для нужд промышленности.

В ТАССР коренизация, как утверждает автор, начала проводиться в процессе введения татарского языка в делопроизводство на основании декрета ЦИК и СНК Татарской АССР, изданного 25 июня 1921 г. В условиях автономной республики она означала создание приоритетных условий для татар, обеспечивая, например, повышение их удельного веса в административных органах и учреждениях и в промышленном производстве. Известны многочисленные постановления и решения бюро, пленумов, секретариата как Татобкома партии, так и ТатЦИКа, нацеленные на организацию дела коренизации, устранение недочетов и ошибок в ходе ее осуществления. В сборнике они занимают немалое место.

В книгу включены и документы, отражающие выполнение этих директив. Большую информацию о методах и путях проведения политики коренизации и о конкретных результатах дают отчеты и докладные записки Татарского областного комитета партии в ЦК РКП (б) (после переименования в конце 1925 г. — в

ВКП (б)). В некоторых из них сообщается о том, какие учреждения возглавляли татары, а какие — не татары. Так, в отчете обкома РКП (б) 1924 г. отмечается, что по всем наркоматам и центральным учреждениям из 13 845 работников татары составляют 2 142 человека, т. е. 15,5 %. Советские аппараты республиканского значения, как, например, народный комиссариат внутренних дел (без управления почт и телеграфов), народные комиссариаты юстиции, социального обеспечения, земледелия, здравоохранения, просвещения, торговли, труда и Татгосстрах, возглавляли татары. Во главе народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции, наркомфина, Совнархоза, Управления коммунального хозяйства, Округа связи, ГПУ были не татары.

Автор ввела документы и по судебным аппаратам. Читатель узнает, что увеличение процента коренизации в этой отрасли было отмечено в свое время в центральном журнале «Новый Восток». Так, в 1922 г. аппарат был коренизирован на 2,8 %, в 1924 г. — на 22,8 %, в 1926 г. — на 30,8 % и в 1927 г. — на 38,5 %. Приведены данные и об интенсивном росте процента татар в так называемых центральных органах. В докладе первого секретаря Татарского обкома партии М. О. Разумова сообщается, что в 37 таких организациях в 1926 г. служащих татар было 15,4 %, в 1928 г. — 18,7 %, в 1929 г. — 22,5 % и в 1930 г. — 27 %.

Однако, как утверждает З. Г. Гарипова, процесс коренизации нельзя представить как непрерывно нарастающий. Он был зигзагообразный и неоднозначный. По многим статистическим документам видно, что, несмотря на увеличение общего числа всех работников, по отдельным учреждениям и предприятиям в отдельные промежутки времени происходило уменьшение удельного веса татар, не было его зафиксированной стабильности. Проценты коренизации постоянно менялись в течение всего периода 1920-1930-х гг., иногда в зависимости от текучести работников. Типичным явлением были частые перестановки, сокращения и увольнения

и вместе с этим уменьшение или увеличение удельного веса татар. Основываясь на документах, автор замечает, что почти на всех промышленных предприятиях процент квалифицированных рабочих или инженерно-технических работников едва достигал 40 %, несмотря на особо заметную и заинтересованную работу властей по вовлечению татар в промышленное производство.

Многие документы свидетельствуют, что принципы коренизации оставались еще в силе и в 1930-е гг. З. Г. Гарипова объясняет это условиями автономной республики. Интерес к проблеме коренизации еще присутствовал. Нижестоящие инстанции продолжали отчитываться перед вышестоящими. Требуемые статистические сведения о численности татар на тех или иных предприятиях и их удельном весе среди инженерно-технических работников продолжали поступать в 1937 и в 1938 гг. Отчеты народных комиссариатов по вопросу коренизации и обслуживания татар на родном языке периодически заслушивались на заседаниях ТатЦИКа.

Большой интерес представляют документы о национальном составе партаппаратов, ТатЦИКа, СНК, наркоматов и других учреждений республики. Значительное количество материалов характеризует стиль работы республиканских властей, первичных парторганизаций, их усилия по обслуживанию татарского населения на его родном языке, повышению квалификации рабочих-татар, улучшению их материально-бытовых условий.

По документам видна, как отмечает автор, последовательная работа республиканских властей по проведению в жизнь политики коренизации. Однако в конце 1930-х гг. происходит окончательное свертывание этой политики, и она становится достоянием истории.

Сборник пополнит документальную составляющую историографии Татарстана советского периода.

Лиана Сафиуллина,
член Союза журналистов РТ

